

Title	Систематическое наблюдение социально-экономических реформ в СССР
Author(s)	Белов, Андрей В.
Citation	Acta Slavica Iaponica, 10, 92-103
Issue Date	1992
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/8042
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000033995.pdf

Систематическое наблюдение социально-экономических реформ в СССР

Андрей В. Белов

Перемены в Советском Союзе происходят настолько быстро, что даже специалистам с трудом удается следить за изменением социально-экономической обстановки. Реформы охватывают все новые и новые слои общественной жизни. Нарастает поток разнообразных и зачастую противоречивых сведений о событиях в СССР. Всесторонний анализ и прогнозирование ситуации, а значит и эффективные деловые решения в контактах с советскими компаниями невозможны без надежных информационных ориентиров. Ими могут стать комплексные оценки происходящих реформ.

Система комплексного наблюдения социально-экономического климата хорошо известна в деловых и научных кругах. Речь идет о проблеме «кантри-риска». В тоже время, нынешнее положение дел в СССР, на наш взгляд, по-новому ставит задачи подобных оценок, а также требует изменения применяемых методик, что и стало предметом настоящей статьи.

1. Новые аспекты в оценке «кантри-риска» при переходе к рыночной экономике.

Понятие «кантри-риск» (country risk) широко применяется при оценке перспектив международного делового сотрудничества. Существуют различные определения «кантри-риска» и его составляющих. В литературе и на практике используются такие термины как «политический риск» (political risk) – т. е. риск возникновения некоторых политических событий, способных изменить перспективы прибыльности сделанных инвестиций, «суверен-риск» (sovereign risk), связанный с возможностью экспроприации и национализации иностранных капиталовложений, валютный риск (cross-currency risk), возникающий от невозможности перевода прибылей за границу или неконвертируемости валюты страны-реципиента.¹

Не будет большим преувеличением сказать, что почти каждая крупная организация, занимающаяся изучением «кантри-риска», использует свои собственные категории и методики. Однако в главном существующие определения совпадают: во-первых, всегда речь идет о всестороннем исследовании социально-экономической ситуации, во-вторых, даются критерии желательного и нежелательного развития событий, в-третьих, говорится о вероятности нежелательного сценария и чаще всего в виде совокупного показателя риска. Перечисленные общие черты позволяют взять за основу единое определение, используемое, к примеру, в работе

“The Japan Bond Research Institute” (JBRI): «кантри-риск» представляет собой обобщающую характеристику страны как делового партнера, отражающую вероятность такого развития сделок с контрагентами из данной страны, когда становится трудным или невозможным не только получение первоначально ожидаемых выгод, но и само возвращение вложенного капитала.²

Очевидно, что такой показатель можно рассчитать для любого государства, независимо от уровня развития, типа экономического и политического устройства. С этим связан один из принципиальных недостатков «кантри-риска». Как это следует из принятых методик, в нем дается оценка социальной, политической стабильности, экономического роста, инвестиционной политики и др. величин на какой-то момент времени. А значит «кантри-риск» мало пригоден для прогнозирования. Так например, по данным JBRI в 1989 г. общий индекс «кантри-риска» для Румынии даже несколько улучшился по сравнению с 1988 годом и примерно соответствовал показателям для Мексики, Венесуэлы, Пакистана, Филиппин. События 1990 г., поставившие страну на грань гражданской войны, произошли достаточно неожиданно. Это и понятно – тоталитарный режим долгое время может поддерживать социально-политическую устойчивость и сохранять высокую репутацию страны в деловом мире. «Кантри-риск» не предсказывал гражданскую войну в Югославии, «бархатную революцию» в СССР: структура его такова, что оценивается существующая обстановка, а не факторы, определяющие положение дел.

Нынешняя ситуация в СССР имеет несколько уникальных черт, позволяющих по-новому поставить проблему «кантри-риска».

События августа 1991 г. фактически привели к распаду прежнего СССР и образованию нового государства. Объединившиеся в нем суверенные республики имеют настолько различный уровень демократического и экономического развития и неодинаковое понимание собственного суверенитета, что процесс реформ в них не может быть единым. Общесоюзный Центр в новом виде практически не проводит собственной политики, а занимается лишь координацией. Следовательно, систематическое наблюдение реформ в СССР в настоящее время возможно только на уровне республик, при особом внимании к межреспубликанскому взаимодействию.

Впервые в современной истории осуществляется переход от централизованно-планируемой к рыночной системе. По мнению виднейшего советского экономиста Л. И. Абалкина создание развитого рыночного механизма потребует 35-40 лет. Все это время «околорыночной» экономике Советского Союза будет свойственна чрезвычайная монополизация, высокая доля государственной собственности, устаревшая промышленная структура и одновременно емкий внутренний рынок. Только последний фактор можно считать положительным для потенциальных инвесторов. В остальном же

контакты с советскими компаниями для представителей развитых стран постоянно будут осложняться различиями экономической обстановки, недостатками рыночной инфраструктуры, несходством психологии предпринимательства, не говоря уже о неизбежной социально-политической нестабильности.

Областей, где СССР может получить сравнительные преимущества при включении в мировое экономическое сообщество, также сравнительно мало. В лучшем случае это продажа некоторых видов природных богатств, производства с использованием избыточных трудовых ресурсов Средней Азии и отдельные виды высокой технологии, сосредоточенные, в основном, в аэрокосмическом и военно-промышленном комплексе. Но, как показывает практика, сырья уже хронически не хватает даже внутри СССР. Добыча нефти, основного экспортного продукта чрезвычайно нестабильна. Организация конкурентоспособного производства с использованием дешевого труда Средней Азии или конверсия военных заводов требуют огромных средств, которые просто неоткуда взять. Разумеется, возможны и прорывы в этой области – организация отдельных высокоэффективных проектов с привлечением иностранного капитала. Однако в более или менее долгосрочной перспективе ни один из элементов экспортного потенциала СССР не является уникальным для потенциальных партнеров, а наоборот, достаточно легко заменяется на альтернативный в современной мировой экономике. Следовательно, для такой страны как СССР изучение инвестиционного климата, отражаемого в «кантри-риске» – это не главная задача.

На наш взгляд, более актуальные направления комплексной оценки ситуации вытекают из тезиса о взаимозависимости социально-экономических процессов в различных странах земного шара, получившего всемирное признание. В настоящее время, пожалуй, наиболее близка к действительности трактовка взаимозависимости, предложенная г-ном Моримото, директором исследовательского института «Торей»: «советский кризис – это глобальный кризис» (См. *The Japan Times*, March 1991). Это выражается в распаде важных международных политических структур, системы экономических и политических связей с рядом стран третьего мира, возникновении сложных финансовых проблем в связи с реконструкцией восточноевропейской и советской экономики, экологической угрозе, исходящей от многих отраслей безнадежно устаревшей промышленности.

Для решения любой из этих проблем потребуются десятки лет и усилия всего мирового сообщества. А значит, в течении долгого времени переходные процессы в СССР, с одной стороны, станут мощным фактором, дестабилизирующим социально-политическую и экономическую обстановку в мире. С другой стороны, привлекательность страны как делового партнера будет существенно ограничена переходным характером, а в ряде случаев и значительной отсталостью его политической, правовой и экономической системы. Следовательно, в

широком смысле главное направление экономического взаимодействия развитых государств и «переходной страны» – это не столько извлечение конкретных экономических выгод, сколько устранение политической, экономической, экологической и т. п. угрозы мировому сообществу, которая возникает как следствие неизбежной нестабильности. Именно сейчас существуют условия, когда целенаправленное содействие может наиболее эффективно решить ряд глобальных проблем, обострившихся с началом перестройки. Скорее всего, надо принять как аксиому, что в перспективе для этого потребуется строительство в СССР развитой рыночной экономики и соответствующих демократических институтов.

В этих условиях при комплексном изучении «переходной страны» с точки зрения возможного делового сотрудничества на первый план выходит не собственно «кантри-риск», а то, как далеко продвинулась она в процессе создания современного общества. Новый подход к оценке в отличие от «кантри-риска» можно назвать «степень приближения» (СТП). Задача его – уже не фиксация инвестиционного климата на определенный момент времени. Объект нового показателя – проводимые реформы и их результативность, и, соответственно, качественные и количественные критерии международного содействия, в тактическом плане – для устранения непосредственной опасности со стороны «переходной страны», и в стратегическом – помощь до достижения ею стадии, когда сформировавшаяся система получит способность развиваться самостоятельно в одном направлении с державами, определяющими мировой прогресс. Главный практический результат исследования СТП видится нам в том, чтобы получить научный инструмент для систематизации любой информации, связанной с реформами в СССР.

Итак, у нас есть все необходимые элементы для того, чтобы сформулировать, что же понимается под СТП. Степень приближения – это комплексная характеристика страны как делового партнера, отражающая соответствие проводимых реформ строительству эффективной рыночной экономики и развитых демократических институтов, необходимых для устранения угрозы экономическим, политическим, экологическим и др. интересам мирового сообщества или сотрудничающего государства, а также для самостоятельного безопасного развития в будущем.

Т. о. исследование СТП включает в себя качественный анализ направления реформ и количественную оценку действенности принятых мер для уменьшения негативных последствий нестабильности в переходный период. По существу, это становится стройной системой наблюдения за преобразованиями в СССР.

2. Критерии оценки экономических реформ.

Самым сложным вопросом при анализе проводимых реформ с помощью «степени приближения» является выбор критериев. При этом, фактически, должна быть создана идеальная модель советской экономики с точки зрения зарубежного партнера, рекомендована стратегия и тактика преобразований, а затем измерены отклонения от оптимальной траектории. Но такая программа-максимум вряд ли выполнима, поскольку невозможно точно предсказать, какие параметры были бы оптимальны для советской экономики на протяжении 35-40 лет при осуществлении последовательных рыночных реформ. На практике для решения поставленной задачи неизбежны упрощения, к примеру такие же, что и в методиках «кантри-риска», где сводятся к 10-15 критериям самые различные внешние и внутренние процессы, затрагивающие интересы иностранного партнера. На наш взгляд, аналогичным образом можно упростить ситуацию и при подходе к СТП. При этом основная сложность – предложить систему оценок, универсальную для основных республик и уделяющую особое внимание межреспубликанскому взаимодействию. Практика показывает, что наиболее последовательно выступают за формирование единого экономического пространства Россия и Казахстан. Именно с учетом их специфики и следует строить модель наблюдения социально-экономических реформ.

На наш взгляд, СТП должна получить две основные координаты: создание основных рыночных институтов и близость реальных реформ к оптимальным. Далее, представим формирующуюся рыночную экономику как взаимодействие следующих элементов: материально-правовых условий рыночной деятельности, функционирующих рынков средств производства и предметов потребления, капитала, труда и, наконец, системы связи национальной и мировой экономики. Оптимальную стратегию создания перечисленных секторов определить гораздо сложнее. Однако большую помощь в этом может оказать работа «Экономика СССР», подготовленная в конце 1990 г. специалистами МВФ.³ Сделанные рекомендации опираются на уникальный опыт стабилизации и реконструкции экономики в целом ряде государств, равно как и на уже подтвержденные жизнью представления о законах развития рыночного хозяйства. Более того, одна из целей подготовленного специалистами МВФ документа – установление критериев и форм иностранной помощи – по-существу совпадает с идеями разработки СТП. В настоящее время это единственное исследование подобного рода, сделанное группой международных экспертов на основе реальных экономических данных, закрытых долгое время не только для зарубежных, но и для советских ученых. Рекомендации МВФ состоят из предложений по макро-экономической стабилизации, ценовой реформе, реформе предприятия, изменению системы взаимодействия с мировой экономикой и некоторых др. Если добавить к этому создание необходимых социально-политических

и правовых условий и межреспубликанских связей, мы получаем то, что нам требуется – оптимальный с точки зрения вероятных партнеров вариант экономических реформ в СССР.

Окончательную структуру показателя СТП удобнее всего представить в виде таблицы, где по горизонтали расположены элементы рекомендуемой стратегии вместе с оценками их осуществления, а по вертикали – то же в отношении целей реформы (См. Таблицу 1). Строка 1, к примеру, рисует желательное развитие событий в области «Межреспубликанского взаимодействия». По каждому из параметров по 10-бальной шкале оценивается выполнение необходимых преобразований: 9-10 баллов означают «отлично» – созданы все необходимые условия прогресса рыночных отношений, 7-9 баллов – «хорошо» – незначительные отклонения от оптимальных условий, 5-7 баллов – «удовлетворительно» – созданы некоторые условия, 3-5 баллов – «неудовлетворительно» – возможности широких преобразований только появляются, менее 3 баллов – «плохо» – условия отсутствуют. Итог вычисляется как среднее арифметическое из всех 11 простых показателей, относящихся к строке 1.

Параметры по столбцам А-Е подобраны так, чтобы показать уровень развития отдельных слагаемых рыночного хозяйства. Как отмечалось выше, вторая координата СТП показывает движение по пути социально-экономических преобразований, в результате которого должны быть созданы основные рыночные институты, а сам процесс – стать необратимым и самостоятельным, не нуждающимся в импульсах извне. Ступени оценок по столбцам те же самые, что и только что приведенные, с одним отличием – речь идет уже не об условиях, а о результатах, о появлении элементов рынка: «отлично» – когда полностью созданы начальные рыночные механизмы, «хорошо» – незначительные отклонения, «удовлетворительно» – лишь некоторые элементы рынка, «неудовлетворительно» – первые шаги к самостоятельному и необратимому развитию, «плохо» – рыночные отношения не оказывают видимого влияния на экономическое положение.

Назовем условно оценку по столбцам «ступенью развития», а оценку по строкам «осуществлением реформ». Для подсчета их окончательных значений уже недостаточно средней арифметической, необходимо учесть коэффициент весомости отдельных столбцов и строк. В принципе, в подобном показателе коэффициент весомости можно определить только путем экспертных оценок – слишком плохо поддается формализации предмет исследования. Подобный способ использован и в данной работе: для наглядности принято, что чем больше должен весить столбец или строка, тем больше простых параметров должны они содержать. Так например, в строку 1 «Межреспубликанское взаимодействие» включено 10 показателей из общего числа 44. Соответственно удельный вес строки составляет после округления 0,23. «Осуществление реформ» рассчитывается как сумма оценок по строкам, умноженным на коэффициенты весомости. «Ступень развития» – аналогично.

Полученные итоги, по нашему мнению, можно использовать как самостоятельно, так и в комбинированном виде. «Степенью приближения» (СТП) в таком случае будет средняя арифметическая из значений «осуществления реформ» и «степени приближения».

3. Анализ экономических преобразований в СССР с применением модели «степени приближения».

Приведенная модель СТП описывает чрезвычайно сложный социальный процесс. Неудивительно, что количественное значение показателя СТП является приблизительной, формальной оценкой, которую можно использовать, в основном, для справки. Главное назначение модели – систематизация разнообразной экономической, политической, правовой и др. информации о происходящих переменах.

Попробуем применить модель для исследования ситуации в СССР с января по сентябрь 1991 г. Конечно, в рамках данной статьи невозможно изложить все связанные с этим соображения. Поэтому мы предлагаем принять авторские оценки на январь 1991 и подробнее рассмотреть дальнейшее изменение обстановки для такого важнейшего блока как «Связь с мировой экономикой» и «Условия взаимодействия с мировой экономикой». При этом отметим еще одно важное допущение. Мы уже отмечали, что после событий сентября 1991 г. научное наблюдение социально-экономических реформ целесообразно проводить на уровне республик. Но, по нашему мнению, с января по июль 1991 г. с определенной степенью точности можно использовать общие оценки для СССР и для России. Оценка за сентябрь должна быть рассчитана уже только по отношению к РСФСР. Поэтому данные приводимой таблицы не вполне сопоставимы, но даже в этом виде они позволяют сделать интересные выводы.

Финальная оценка СТП для России за сентябрь 1991 г. составила 4,3 и практически не изменилась с января месяца (4,25). Т. о. «радикализм» нынешних лидеров России в целом не привел к видимым результатам: комплексная оценка реформ показывает, что к сентябрю РСФСР оказалась на той же стадии, что и Советский Союз в целом в начале года. Разумеется, формирование рыночных механизмов происходило, но ухудшение условий межреспубликанского взаимодействия и состояния финансовой сферы уничтожило некоторые позитивные результаты. Можно привести множество оправданий, но по формальным признакам девять месяцев 1991 г. были потеряны Россией для проведения преобразований.

Обратимся теперь к вопросам, связанными с внешнеэкономическим взаимодействием. Показатель «ступени развития» для столбца Е. «Связь с мировой экономикой» составил в январе 4,1, в июне 4,6 и в сентябре 4,2 балла. «Осуществление реформ» для строки 5. «Условия эффективного

Таблица 1. Расчет «степени приближения» в январе-июне-сентябре 1991 г.

	А. Общие предпосылки	ЯНВ.	ИЮНЬ	СЕНТ.	В. Рынок средств производства и предметов потребления	ЯНВ.	ИЮНЬ	СЕНТ.	С. Рынок труда
1. Межреспубликанское взаимодействие	1. Экономический союз 2. Союзный договор 3. Работа центрального правительства	5.3 5.5 5.0	5.1 5.7 5.0	4.5 2.9 3.5	1. Коммерческие принципы в распределении ресурсов 2. Устранение некоммерческих барьеров в движении товаропотоков	4.6 6.1	4.9 4.8	4.5 3.1	1. Условия мобильности рабочей силы - пр. внеэкономическое стимулирование, р. жилья 2. Социальные гаран. социальная защита переходе к рынку
2. Макроэкономические реформы	1. Законодательные основы 2. Начало реформы - обоснованная программа, полномочное правительство, общественное согласие 3. Конкурентная среда определение отношений собственности, антимонопольная практика, коммерциализация крупных и приватизация мелких предприятий, участие иностранных производителей	5.0 4.7 3.7	5.2 5.3 4.1	4.9 5.3 4.4	1. Стабилизация рынков средств производства и предметов потребления 2. Формирование рыночной инфраструктуры	2.9 3.1	4.5 3.4	3.5 3.5	1. Государственные программы стимулирования занятости
3. Ценовая политика	1. Программа перехода к мировым ценам 2. Смягчение возможных тяжелых социальных последствий 3. Ускоренная реформа существующей системы ценообразования - отмена ценовых суб-сидий, либерализация, государственный контроль за узким кругом цен	3.1 4.1 4.5	4.1 3.8 5.3	4.5 3.4 5.5	1. Сокращение бюджетных ценовых субсидий 2. Ограничение круга товаров с фиксированными ценами	3.7 3.2	4.9 4.9	5.0 5.2	1. Отмена ограничений доходов с одновре. усилением прогрессивности налогообложения
4. Реформа предприятия	1. Реформа собственности - постепенная приватизация в зависимости от типа, размера и принадлежности предприятия, быстрая приватизация мелких, оценка эффективности передачи предприятий в собственность работникам 2. Изменение управления в госсекторе - коммерческие структуры управления, акционерные общества и государственные холдинги 3. Антимонополистическая практика	5.1 4.1 3.0	5.5 4.3 3.1	5.6 4.4 3.3	1. Изменение финансовых отношений в области воспроизводства основных фондов - отказ от изымания амортизации и нормативного распределения прибыли в фонды развития	3.5	4.0	4.0	1. Отделение доходов предприятия от зарплаты для предотвращения спирали «зарплата - цены»
5. Условия эффективного взаимодействия с мировой экономикой	1. Программа перехода к мировым ценам	3.1	4.1	4.5	1. Изменение политики тарифного регулирования принятие таможенного тарифа, переход к регулированию доходности внешнеторговых операций с помощью налогов, а не тарифов	4.3	5.0	5.0	1. Условия участия в международном рынке труда
	Степень развития	4.3	4.7	4.4		3.9	4.6	4.2	
	Коэффициент весомости столбцов в финальной оценке степени развития	0.30				0.18			

сент.	С. Рынок труда	янв.	июнь	сент.	D. Финансовый рынок	янв.	июнь	сент.	E. Связь с мировой экономикой	янв.	июнь	сент.	Осуществление реформ		
4.5	1. Условия мобильности рабочей силы - прописка, внеэкономическое стимулирование, рынок жилья 2. Социальные гарантии и социальная защита при переходе к рынку	3.0	3.1	3.5	1. Формирование двухуровневой банковской системы 2. Обеспечение единства денежной системы	6.3	6.7	6.8	1. Преимуществовнешнеэкономической политики	3.1	4.1	3.5			
3.1													4.1	3.0	4.8
3.5	1. Государственные программы стимулирования занятости	3.5	3.9	3.5	1. Налоговая реформа - замена налога с оборота, универсальный механизм налогообложения, упрощение системы налоговых льгот 2. Сокращение бюджетного дефицита	4.7	5.1	5.3	1. Стабилизация внешнеэкономических отношений 2. Расчет и введение единого валютного курса	4.3	3.9	3.5			
3.5													3.7	4.5	4.5
5.0	1. Отмена ограничений на доходы с одновременным усилением прогрессивности налогообложения	4.5	4.9	5.1	1. Ограничение государственных кредитных ресурсов 2. Политика стимулирования сбережений 3. Рыночные принципы в установлении процентных ставок	5.1	5.2	4.2	1. Формирование валютного рынка 2. Определение принципов формирования валютных ресурсов	4.1	4.9	5.0			
5.2													4.4	4.2	4.0
4.0	1. Отделение доходов предприятия от зарплаты для предотвращения спирали «зарботная плата - цены»	3.4	4.9	4.9	1. Пересмотр практики субсидирования производителей, постепенная ликвидация поддержки и списание безнадежных долгов по решению государственной ликвидационной комиссии	4.1	5.1	5.2	1. Демонопользация и либерализация внешнеэкономической деятельности	4.9	5.3	5.5	4.0	4.6	4.7
5.0	1. Условия участия СССР в международном рынке труда	3.1	3.5	3.8					1. Программа достижения конвертируемости рубля 2. Реформа управления внешнеэкономической деятельностью - стабилизация, мировые цены, тарифное регулирование и т. п. 3. Условия привлечения иностранных инвестиций	4.2	5.2	4.9			
4.2													3.6	4.0	4.0
													4.2	4.7	4.3
			0.14				0.18				0.20				

СТП «Степень приближения»

4.25 4.65 4.3

янв.
июнь
сент.

	ЯНВ.	ИЮНЬ	СЕНТ.	D. Финансовый рынок	ЯНВ.	ИЮНЬ	СЕНТ.	E. Связь с мировой экономикой	ЯНВ.	ИЮНЬ	СЕНТ.	Осуществление реформ			коэфф. весомости строки			
и иска, ок и при	3.0	3.1	3.5	1. Формирование двухуровневой банковской системы 2. Обеспечение единства денежной системы	6.3	6.7	6.8	1. Преемственность внешнеэкономической политики	3.1	4.1	3.5	4.8	4.9	3.8	0.23			
																4.1	3.8	3.0
на нным	3.5	3.9	3.5	1. Налоговая реформа - замена налога с оборота, универсальный механизм налогообложения, упрощение системы налоговых льгот 2. Сокращение бюджетного дефицита	4.7	5.1	5.3	1. Стабилизация внешнеэкономических отношений 2. Расчет и введение единого валютного курса	4.3	3.9	3.5	4.1	4.4	4.2	0.23			
																4.7	5.1	5.3
на нным	4.5	4.9	5.1	1. Ограничение государственных кредитных ресурсов 2. Политика стимулирования сбережений 3. Рыночные принципы в установлении процентных ставок	5.1	5.2	4.2	1. Формирование валютного рынка 2. Определение принципов формирования валютных ресурсов	4.1	4.9	5.0	4.3	4.8	4.8	0.25			
																4.9	5.1	4.9
ССР в ке	3.1	3.5	3.8	1. Пересмотр практики субсидирования производителей, постепенная ликвидация поддержки и списание безнадежных долгов по решению государственной ликвидационной комиссии	4.1	5.1	5.2	1. Демонопользация и либерализация внешнеэкономической деятельности	4.9	5.3	5.5	4.0	4.6	4.7	0.15			
																4.1	5.1	5.2
ССР в ке	3.1	3.5	3.8					1. Программа достижения конвертируемости рубля 2. Реформа управления внешнеэкономической деятельностью - стабилизация, мировые цены, тарифное регулирование и т. п. 3. Условия привлечения иностранных инвестиций	4.2	5.2	4.9	4.1	4.5	4.3	0.14			
																4.2	5.2	4.9
	3.6	4.0	4.0		5.1	5.3	4.8		4.1	4.6	4.2	4.2	4.7	4.3				
																4.1	4.6	4.2
				0.14				0.18				0.20						
												СТП «Степень приближения»			4.25	4.65	4.3	
												ЯНВ.	ИЮНЬ	СЕНТ.				

взаимодействия с мировой экономикой» получило оценку в январе 3,8, в мае 4,5 и в сентябре 4,3 балла.

Самое сильное снижение произошло по параметру «Межреспубликанское взаимодействие» (с 4,8 до 3,8): сказались политические потрясения сентября 1991 г. Формально у распущенного союзного парламента и Кабинета Министров появились правопреемники, но на деле большинство функций по определению внешнеэкономической политики было передано в республики. В России и в других республиках в срочном порядке начата работа по созданию собственного таможенного пространства, денежной и банковской системы, разделу внешнего долга страны, золотого и валютного запаса Госбанка СССР. Только два фактора из этой области можно считать положительными. Во-первых, ответственность по внешним обязательствам СССР гарантирована и союзными органами, и республиками. Главные органы внешнеэкономической деятельности СССР – Внешэкономбанк и Министерство внешнеэкономических связей – продолжают свою работу, хотя их функции значительно сократились. Во-вторых, многие функции центрального правительства фактически начала осуществлять Россия, а это устраняет опасность серьезных противоречий между ее действиями и шагами нового союзного центра. Поэтому, в целом показатель 3-Е-1 (строка 3, столбец Е, показатель 1) «Преемственность внешнеэкономической политики» находится в неудовлетворительной области (3,5 балла), но предвидеть дальнейшие шаги в этой сфере стало даже легче, чем в январе 1991 (оценка 3,1), когда многие действия Кабинета Министров СССР были неожиданными даже для советских специалистов, не говоря уже о зарубежных партнерах.

Существенное снижение оценки получено еще по двум параметрам. Прежде всего это 2-Е-1 «Стабилизация внешнеэкономических отношений», оценка которого последовательно снижалась с 4,3 до 3,9 и затем до 3,5 балла. В этом сыграло свою роль драматическое падение внешнеторгового оборота в первом полугодии 1991 – на 37,1%, что связано, прежде всего со значительным сокращением добычи и экспорта нефти. В России за 8 месяцев 1991 г. падение экспорта составило 25%, импорта – 46%, а экспорт нефти упал на 51%.⁴ Некоторые причины «нефтяного шока» – сезонные сложности и простои из-за забастовок – были преодолены во втором квартале, но в целом за год падение добычи, по оценкам специалистов, может составить 12%.

Отметим, что импорт страны упал значительно, чем экспорт, за счет чего было достигнуто положительное сальдо внешней торговли за полугодие. Но соответственно сократились валютные ресурсы страны, а значит и возможности обслуживания внешнего долга. Прогнозы на 1991 г. предполагали платежи по обслуживанию внешнего долга в размере 13,5 млрд. долл. или более 20% экспортных поступлений.⁵ Реальные данные с учетом новых тенденций могут составить 30-35% при том, что абсолютный размер платежей в 1992 г. сократится. Раздел внешнего долга между

республиками протекает сложно и займет по меньшей мере несколько месяцев. В сентябре 1991 лишь несколько республик заявили о готовности выплатить фиксированную часть иностранных займов СССР. Украина объявила о выплате 15%, Латвия – 2,5%, Эстония – 0,9%. С учетом этого на долю РСФСР придется примерно 65 %, что составит около 48 млрд. долл.

На отрицательной динамике показателя 3-Е-2 «Определение принципов формирования валютных ресурсов» от 4,4 в январе до 4,2 в июне и 4,0 в сентябре сказались попытки правительства восстановить утраченный контроль за валютными ресурсами. Распределение валютных доходов советских предприятий было резко ужесточено с начала 1991 г. в соответствии с курсом правительства на возвращение контроля за валютными фондами. Центральное правительство установило ставку валютного налогообложения в 40%, но при этом на свою долю претендуют также республика, область, город, район – т. е. практически все уровни административного управления. В большинстве случаев предприятию остается от 15 до 30% заработанной валюты, что почти уничтожает стимулы к экспортной деятельности. В конце августа действие такого порядка прекратилось почти на всей территории СССР. Россия одной из первых республик отменила его, введя тем самым фактические льготы для предприятий, но сделано это было без учета всей сложности валютных проблем, и прежде всего, необходимости самостоятельно выплачивать основную часть внешнего долга и накапливать валютные резервы для введения внутренней конвертируемости рубля. Поэтому, в ближайшее время легко предвидеть новое ужесточение валютного налогообложения, теперь со стороны республиканского правительства.

Логическим ответом предприятий и банков стали своеобразные «трансфертные операции». При этом экспортирующая советская компания не требует перечисления средств от иностранного партнера в СССР, а наоборот, просит, на основе джентельменского соглашения, оставить их за рубежом и использовать для оплаты некоторых расходов, таких как встречные закупки, командировочные и т. д. «Трансфертные операции» получили распространение не только среди мелких и средних, но и среди крупных государственных компаний. Прежнее правительство СССР пыталось бороться с этим, но постепенно, начиная с июня 1991 г. трансферт несколько видоизменился, и в него стали вовлекаться важные государственные и коммерческие банковские структуры. Имея валютные ресурсы с одной стороны, и испытывая потребность в рублях с другой, отделения Госбанка и Внешэкономбанка СССР начали принимать от предприятий-импортеров рубли, чтобы потом расплатиться с иностранным продавцом собственной твердой валютой. К сентябрю 1991 операции приняли такой размах, что стало возможно говорить о «курсе банковского трансферта», т. е. курсе, по которому банк рассчитывал сумму в рублях, необходимую для покрытия импортного контракта в валюте и обеспечения приемлемой прибыли. Как сообщал еженедельник «Коммерсантъ» в начале сентября трансферт производился банками по курсу 42-46 рублей

за долл., на валютной бирже Госбанка СССР давали около 52 рублей за долл., а наличную валюту частным лицам меняли в банках из расчета 32 рубля за долл.⁶ Т. о. на валютном рынке появился еще один инструмент, позволяющий сделать некоторый шаг к конвертируемости рубля. Это несколько улучшило значение показателя З-Е-1 «формирование валютного рынка» (с 4,9 в июне до 5,0 в сентябре). В то же время в этой области сохраняется множество ограничений и неясностей. Поэтому, несмотря на некоторый прогресс, оценка продвижения вперед все еще находится на нижней границе «удовлетворительно».

В августе-сентябре 1991 г. вновь резко обострились финансовые трудности страны, ускорился рост оптовых и розничных цен, увеличилась необеспеченная денежная масса. Это подорвало то хрупкое равновесие цен, которое давало некоторую надежду на расчет реального курса советского рубля. На наш взгляд, такую возможность давал анализ «квазибартерных операций», связанных с несанкционированным вывозом советского сырья за рубеж. В первой половине 1991 г. популярным стало заключение с иностранной фирмой фиктивного кооперационного соглашения и последующий экспорт из СССР обработанного сырья под видом продукции совместного производства. Дело в том, что по действующему законодательству кооперационные поставки не подлежали лицензированию. Участие иностранной компании в совместном производстве являлось символическим, а на встречные закупки советской компании заключался обычный импортный контракт. Продажа полученных по бартеру промышленных товаров на внутреннем рынке некоторое время позволяла получать советской стороне прибыль в размере 900-1400%.⁷ Причина такой прибыльности хорошо известна – это разрыв мировых и внутренних цен на сырье. В результате советский участник сырьевого бартера имел возможность получать на вырученные деньги валюту даже по весьма высокому рыночному курсу. Приведенная схема хорошо иллюстрирует механизм деятельности большинства из 3400 совместных предприятий, созданных в СССР к сентябрю 1991 г. Однако в случае совместных предприятий масштабы их деятельности приводят к тому, что кажущийся необъятным советский рынок довольно быстро насыщается в условиях сверхвысоких цен. В результате понижается цена на продаваемые за рубли изделия и, соответственно, растет покупательная способность рубля, исчисленная по каждой конкретной сделке. В мае-июне 1991 г. можно было говорить о стабилизации внутренних цен на импортные компьютеры, копировальные машины, автомобили, продаваемые в СССР в количестве, достаточном для удовлетворения платежеспособного спроса. При этом покупательная способность рубля в операциях с копировальными машинами компании «Рэнк ксерокс» составляла 10,0 рубля за долл. (внутренняя цена 75000 руб., европейская цена – 7500 долларов). Для персональных компьютеров на базе процессора 286, собранных в новых индустриальных странах она равнялась примерно 13,5 рубля за доллар (цены составляют соответственно

23000 рублей и 1700 долларов). Легковой автомобиль «Вольво» среднего класса давал оценку в 12,5 (250000 рублей и 20000 долларов). Таким образом, при достаточном масштабе операций и опоре на экспорт советского сырья для проведения «трансфертной операции» в той или иной форме, происходила стабилизация покупательной способности в пределах 10-14 рублей за доллар. Этот уровень, скорее всего, в мае-июне наиболее точно отражал реальный курс советской валюты.

В августе-сентябре, даже независимо от политических потрясений ситуация изменилась. Пришли в движение оптовые цены на некоторые виды сырья и сразу в этой области нарушилась вся неокрепшая система экономических связей. Гигантский бюджетный дефицит и гиперинфляция только усугубили ситуацию. Покупательная способность рубля резко упала. Начался длительный период нестабильности, связанный с формированием новых ценовых пропорций, а значит и новых значений покупательной способности рубля уже в пределах России с учетом новых межреспубликанских связей. По этой причине показатель 2-Е-2 «Расчет и введение единого валютного курса» в июне и сентябре не изменился (4,5 балла), несмотря на появление важных рыночных инструментов. Иными словами, появились новые технические и организационные возможности для расчета и введения единого валютного курса, но одновременно ухудшилось состояние оптового и розничного рынков, денежного обращения и валютной сферы. В итоге – нулевое продвижение в области осуществления реформ.

Высший уровень в рассматриваемой нами части модели СТП получил индикатор 4-Е-1 «Демонополизация и либерализация внешне-экономической деятельности» – 5,5 балла. Дело в том, что к концу сентября 1991 г. в РСФСР был сделан ряд верных шагов в этом направлении. В республике существенно упрощена система лицензирования (хотя сам список лицензируемых товаров не намного отличается от общесоюзного), изменились в лучшую сторону правила регистрации участников внешнеэкономической деятельности и произошло некоторое перемещение этой работы в регионы республики, последовательно отменяются ограничения на внешнеторговое посредничество и т. д. Если бы перечисленное было проведено в жизнь в условиях прежнего Союза ССР, то рассматриваемый показатель мог возрасти до 6,2 - 6,5 балла. Но в действительности, после образования в сентябре конфедерации независимых государств, резко возрос объем работы, который должно проделать руководство России для обеспечения суверенитета республики и выполнения фактически взятых на себя функций союзного правительства. В итоге показатель «Осуществление реформ» в области демонополизации и либерализации внешнеэкономической деятельности не достиг ожидаемых значений.

Труднее всего, пожалуй, говорить об условиях привлечения иностранных инвестиций (показатель 5-Е-3). За сентябрь оценка составила 3,0 балла – самая низкая из рассматриваемой части модели.

Главная причина этого хорошо известна – политическая нестабильность и полная неразбериха в действительных полномочиях и ответственности различных органов власти. Трудно предположить реальное улучшение ситуации до конца 1991 г.

Итак, значение «степени приближения» по нашим расчетам в январе-июне-сентябре 1991 составило 4,25 - 4,55 - 4,3 балла. Последний показатель, рассчитанный для России, означает, что степень развития рыночных институтов пока неудовлетворительна. Отсутствует и программа, и важнейшие условия рыночных преобразований, процесс глубоких реформ только начинается. Более того, в сентябре 1991 г. Россия оказалась, по многим критериям, практически на той же стадии реформ, что и Советский Союз в целом в начале года.

* * *

Экономические процессы в СССР протекают сложно и противоречиво. Не менее сложно осуществлять систематическое наблюдение за происходящими реформами. На наш взгляд, показатель «степень приближения» (СТП) может стать полезным инструментом исследования самой различной информации, что необходимо и для научных, и для практических целей.

Примечания

- 1 Alan C. Brennglass, *The Oversease Private Investment Corporation: a Study in Political Risk* (Praeger Publishers, 1983), pp. 217-219.
- 2 The Japan Bond Research Institute, *Country Risk Report*, No. 201 (1990), pp. 3-5.
- 3 *The Economy of the USSR*. Conducted by International Monetary Fund and other organisations, published by IMF at 21 December, 1990.
- 4 *Interfax, Soviet Business Review*, 20 September 1991.
- 5 Коммерсантъ, 24-31 декабря 1990, стр. 18.
- 6 Коммерсантъ, 26 авг. – сент. 1991, стр. 24.
- 7 Коммерсантъ, 25 марта – апреля 1991, стр. 23.